

004
Валерий Дементьев

1

43358

0.3
КР.

Заре на встречу

8.4.3 - ellefa

18.05.15 - 00631

28.08.17 8. cc

13.05.2025 037

Валерий Дементьев

Заре навстречу

1-4/33558

«Красный Север»

Вологда • 1949

Δ 30 + K.u.u + Kp.

Вперед, заре навстречу.

А. Безыменский

Посвящение

Тем, кто наливал в радиатор
Мутную воду Шпree,
Тем, кто на дальней зимовке
Ищет редкий металл,
Тем, у кого на участках
Хлеба богатые зреют,
И кто в молодежных бригадах
К моторам и домнам встал,
Тем, кто задор комсомольца
Сочетает в мечтах и жизни
С твердою волей и мудростью
большевика,—
Тем, кто идет навстречу
Светлой заре коммунизма,
Каждая в этих стихах
посвящена строка.

Ночь Октября

Эта ночь, что вошла в поколенья,
Была ветрами с Балтики взрыта.
Кипела Нева в горячечной пене
И билась о серые ребра гранита.

В эту ночь деревни глухие,
Рабочие Тулы, солдаты из Пскова
Тысячи тысяч ждали в России
Страстного ленинского слова.

Когда разрывы ночь озарили
Особняков притихшие груды,
Казалось: это часы пробили
Новую эру эпох и судеб.

В синем, насквозь прокуренном зале,
В Смольном, в ночь на двадцать шестое
Партия верила, партия знала
О Магнитке и Днепрострое.

И, начиная слова декрета:
«Всем: рабочим, крестьянам, солдатам...», —
Партия знала даже об этом, —
О салютах в Москве
в сорок пятом.

В нашем северном

Вологда

Вековечную ель и сосну в два обхвата,
Обживая угрюмые эти места,
Поселенцы рубили на избы когда-то,
В домотканых рубахах, в портах из холста.

И посвистывал ветер, в канатах пеньковых,
И мотались ладьи вразнобой у кола...
За стеной — частоколом из бревен сосновых
На крутом берегу деревушка росла.

А вокруг простирались до края земного
Без тропин, без дорог лишь громады лесов.
Только изредка даль поворота речного
Отражала косые углы парусов.

Заводили князья с новгородцами свары,
Раздирали усобицы земли славян,
А в багровом дыму налетали татары,
Уводили в далекую степь полонян,

И не раз за секиры брались вологжане,
Уходили к Москве, по дороге пыля...

До ворот крепостных жены их провожали,
И шумели прощально родные поля.

Шли века... Становился провинцией дальней
Этот край необъятной Российской земли.
Перезвон по лесам раздавался кандалый,
— Это ссыльные в глуши вологодскую шли.

Заметало пути и тропинки снегами,
Завывала седая метель у крыльца.
Говорил о грядущей победе с друзьями
Большевик, зажигая надеждой сердца.

И когда на Неве загремела «Аврора»,
Озарив орудийными залпами мрак,
На защиту Советов поднялся суровый
Вологодский рабочий, крестьянин, батрак.

Люди бились за свет и свободу России,
За великую правду, за лучшую жизнь,
И над Вологдой за семь столетий впервые
Пятилеток огни золотые зажглись.

Я широким проспектом сегодня шагаю,
Вижу: каменщик новые стены кладет,
Транспортеры кирпич по лесам поднимают,
И маляр, в своей люльке качаясь, поет.

Я шагаю вперед, широко улыбаясь:
Этот город мне с детства, со школы знаком.
... Стооконной своей синевой отливая,
Мне, растущий, в ответ улыбается дом.

На проспекте

На холодном асфальте в проломах домов
Тает сумрак в предутренней дрожи,
И далеко разносятся звуки шагов
Одиночных прохожих.

Прогудела машина — и выхлоп поплыл
Над панелями дымкой летучей.
Заметали шуршащую бронзу листвы
Бородатые дворники в кучи.

Но откуда-то стайки шумливых ребят
В настороженный воздух рассвета
Первый луч принесли на железе лопат,
Словно отблеск прошедшего лета.

— Привезли! — кто-то радостно вдруг
закричал,
Показав на трехтонки у дома,
Где березовых саженцев желтый накал
Над бортами шумел по-лесному.

И ребята снимали березки с машин:
Что им время терять в разговоре!
А в озерах огромных зеркальных витрин
Золотистые вспыхнули зори.

И восторгом и радостью лица горят,
И до пота старается каждый.

... Я не знаю, какая судьба у ребят,
Но я верю, что кто-то однажды,

Погруженный в заботу и тысячи дел,
По проспекту сквозь грохот и звоны
Поспешит, не заметив, как сквер пожелтел,
Как деревьев развесисты кроны.

Покружиившийся лист упадет на рукав
С тех берез, что садил он когда-то, —
Все припомнит тогда он, в уме перебрав
В жизни самые светлые даты.

Передвижная библиотека

На басовой, на низкой ноте
Проводка на столбах гудит.
Откуда-то из-за поскотин
Шоссе стремительно летит.

А возле клуба, возле кленов,
У окон с темною резьбой,
Стоит автобус запыленный
Окраски светлоголубой.

Библиотекарем хорошим
В районе паренек слывет.
К нему ребята-книгоноши
С утра приходят, до работ.

И все ребята просто Ваней
Его зовут уж много лет.
... Он из автобуса достанет
Им кипы свежие газет

И всех читателей заказы
Из полеводческих бригад
Не перепутает ни разу
И не отправит наугад.

По пчеловодству дед Меркуьев
Новинки просит переслать:
Он схемы утепленных ульев
До тонкости желает знать.

А вот Наташа — звеневая
Сорт новый вырастила льна,
И нынче-письма получает
От академиков она.

Необходимо тете Варе
Достать журнал осенних мод:
Она, хотя сезон в разгаре,
По старым выкройкам не шьет.

Интересует больше года
Такой вопрос Михальчука:
Как перед пахотой погоду
Определять наверняка.

... Туманом задымились реки,
Крадется по низинам мгла.
К передвижной библиотеке
Сошлось, наверно, полсела.

В окно автобусное видно
(Невольно привлекает взгляд):
Брошюрок и томов солидных
За рядом громоздится ряд.

И взор становится светлее,
Мечты стремительней полет:
Хотелось в руки взять скорее
Тисненный бронзой переплет.

Шумит народ от нетерпенья,
Толпа — у клубного крыльца.
И шлют из ближнего селенья
Соседи за гонцом гонца.

И там с утра готовы к встрече,
И там давно автобус ждут.
...Старатально шлифует вечер
На небе за звездой звезду.

Столбы вдоль насыпи мелькают,
Летит стремительно шоссе, —
И голубой автобус тает
В темнобагряной полосе.

Битва за хлеб

Северный апрель

Ветры весенние шалые
Носят запахи талые.
Радуют на завалинке
В валенках старика.

А за дворами колхозными
Стелются влажные озими,
Солнечные проталины
Зазеленив слегка.

В кузнице грохают молоты,
Руки у мастера — золото,
И под его ударами
Звонкий лемех поет.

Плуги и бороны новые,
К битве за хлеб готовые,
Словно перед атакою
Замерли у ворот.

В МТС

Над селами, над дальним лесом,
В ночной глубокой тишине
Необычайно ярким блеском
Сверкают звезды в вышине.

А в МТС, в просторном зданье
Кипит работа до утра,
И в электрическом сиянье
К станкам склонились мастера.

Горят огни электросварки,
О гайки звякают ключи,
И полыхает пламень жаркий
Из нагревательной печи.

В рассветный час, во мгле морозной
Встают бригады у машин —
Гвардейцы армии колхозной,
Родных просторов и равнин.

Застыли тракторы рядами,
Приказа трактористы ждут.
И вдаль над тихими полями
Моторов рокоты плывут.

И будет день апрельский, синий.
Да, этот день уже грядет!
И лемех пласт земли поднимет,
И радостно земля вздохнет.

Во ржи

Сухо звенят колосками
Ржи золотистые зыби...
Взял бы я рожь руками
Да и прижал к груди бы, —

Сердце послушала чтобы
Спелая матушка-ржица,
Только у хлебороба
Сердце так может биться.

Бережно гладжу рукою
Колос усатый, шершавый.
... Плотной, высокой стеновою,
Выросла ржица наславу.

* * *

Всей округе тракторист знакомый
Сутки не отходит от мотора.
В пene обмолоченной соломы
Не стога стоят, а просто горы,

Молотилка дробно громыхает,
И слегка дрожит земля под нею,
И снопы по воздуху летают,
И косынки девичьи белеют.

Медленно обходит солнце краем
И садится где-то за овины,
Наискось лучами просекая
Золотое облако мякины.

А звено до темноты трудится
На току широком и пригретом
... Тоннами становится пшеница,
Бывшая гектарами все лето.

Первый обмолот

Стелется по краю небосвода
Горьковатый дым фабричных труб...
Комсомольцы нашего завода
Выехали в поле поутру.

Выехали в поле спозаранку,
Переполнив серый грузовик.
У шофера руки на баранке, —
И летит машина напрямик.

Пригороды с гулкой мостовою
Позади остались, далеко...
Вдоль реки над самою водою
Разлилось туманов молоко.

И гремит машина через речку,
На мосту считая горбыли.
У зари, как будто бы у печки,
Тучи обогреться залегли.

Вразнобой с плетеным палисадом —
Голубых наличников резьба.
И встает с избою старой рядом
Новая просторная изба...

Почему толпятся у правленья?
Что это за споры, что за крик?
Почему ребята в затрудненье
Грабли побросали в грузовик?

Оказалось, сено просушили
И в стога сметали без ребят:
Значит, на рассвете зря спешили,
Значит, возвращаться им назад.

Председатель, из старшин-матросов,
Улыбаясь, руку подает:
— Ехали, как видно, к сенокосу —
Просим вас на первый обмолот.

— Первый обмолот? — Сейчас? — Едва ли!
— А у вас в колхозе молотьба?
— Вот уже не ждали, не гадали,
Что такая выпадет судьба.

... Над полями знойным перегаром
Чуть дрожит сиреневая даль.
Спины бронзуют от загара,
Профили — хоть выбей на медаль.

Между смехом, шутками и делом
Некогда смахнуть горячий пот.
На борту шофер выводит мелом:
«Государству — первый обмолот».

А когда под знаменем заката
Вечер вышел, словно на парад,
Провожали парни и девчата
Всем колхозом заводских ребят.

Сверстники

Баллада о пианисте

*Посвящается студентам
бывшим фронтовикам*

Под абажуром, брови сжав упрямо,
Ты, наклоняясь, читаешь однотомник...
Рокочущие звуки фортепиано
Едва доносит радиоприемник.

Товарищ спит, по-детски разметавшись,
Но возле рта легли морщинки строго.
Глухая полночь. Ветерок, поднявшись,
Зачем-то шторы на окне потрогал...

Ты потянулся, книгу закрывая,
Достал чертеж и схемы агрегата.
Прислушался: Чайковского играют...
Да, эту вещь ты сам играл когда-то.

И вспомнил переправу в сорок пятом:
За Одером уже бои гремели.
Сочился серый день перед закатом
Размеренными стуками капели.

Колонны пленных в продраных шинелях
Прошлепали по слякоти дорожной.
От минометных выстрелов звенели
В автомашинах стекла осторожно.

Шел мокрый снег.
И в темносерых складках
Кругом поля угрюмые лежали.
В намокших задубевших плащпалатках
Солдаты у дороги отдыхали.

Обоз немецкий,—ящики, перины—
Огнем артиллерийским разметало,
И как-то одиноко пианино
Поблескивало клавишным оскалом.

Один сержант в ушанке опаленной,
У пианино крышку обтирая,
Спросил у всех, вздыхая сокрушенno:
— А может, кто, товарищи, играет?

И лейтенант, краснея от смущенья,
Присел на ящик из-под аммионала

Он взял аккорд—и легкое движенье
Прошло мгновенно по всему привалу.

Шел мокрый снег, на плащпалатах тая.
Мелодия звучала над бойцами,
И пианисту вся передовая
Своих разрывов вторила басами.

Солдаты будто замерли в молчании
Забыв кисеты на коленях даже,
И каждый сдерживал свое дыханье,
И каждый по-особенному зажил.

В симфонию великого сраженья
Рвались вдохновенные солдаты,
Чтоб воплотить сердец своих кипенье
В стрекочущие ноты автоматов.

Давно умолкли фортепьяно звуки,
И лег на крыши отблеск светлоалый.
Ты спиши.
На искалеченные руки
Склонилась голова твоя устало.

Дорога далека

Соловьиные слышатся
где-то раскаты,
И весеннею свежестью
скверы полны.
Тихо плавится в окнах
полоска заката.
Горячи тротуары
накалом дневным.
На рабочих окраинах
в небе высоком
Расстилается дым
 заводских корпусов.
Вдоль железных оград —
пешеходов потоки.
... Чей-то смех,
чей-то возглас и гул голосов.
Синеглазую девушку,
в платьице легком
С ободком золотистых
закрученных кос,
Этот город вечерний
далеко-далеко
Подхватил и куда-то
вдоль улиц понес.
Но не слышала девушка
звона и гула,

Опустила задумчиво
книзу глаза:
Ей любой поворот
и любой переулок
В этот вечер
о многом хотел рассказать.
... Уходили на фронт
ополченцев отряды
С заводского двора
в сорок первом году.
Расставаясь, отец
возле этой ограды
Ей шепнул на прощанье:
— Ты жди...
Я приду! —
...Не пришел...
А она-то, подросток,
девчонка,
Все совала в карман ему
шарфик цветной
И ревела, и шла
за отрядом сторонкой,
И боялась с вокзала
вернуться домой.
Вот райком комсомола...
дубовые двери...
Ей вручал секретарь,
молодой паренек,

Комсомольский билет,
и в глазах его серых
По-отечески строго
сверкнул огонек.
А потом под Можайск
уезжали ребята
(оборонные строили там
рубежи).
И она натирала
мозоли лопатой
И, как все, для накатов
таскала кряжи.
В неуклюжих ботинках,
в рабочей фуфайке
На болоте мостила
фашинами гать.
И на глаз размечала
буханку на пайки
И умела всех раньше
в бригаде вставать.
А когда вечерело —
о поле широком
Запевали девчата
на нарах во тьме.
... Высыхала слезинка,
упав ненароком,

На отцовском
последнем
коротком письме.

* * *

Остановка трамвая.
Вечерняя школа.
На дорожках у входа —
скрипучий песок.
...Направленье ей дал
комитет комсомола:
Класс — седьмой.
Геометрия — первый урок.
Было трудно.
Но жить невозможно иначе
Тем, кто в жизни
большою мечтой окрылен.
Ничего, что, склонившись
над сложной задачей,
Она все еще слышала
гул веретен.
Ничего, что слегка
голова тяжелела
И ложилась под веки
усталости тень.
Эта девушка
в трудные годы сумела
Разглядеть лучезарный
сегодняшний день.

* * *

Громыхало салютами
небо, светлея
Над победной столицею
в майские дни.
И в глазах у детей
возле стен мавзолея,
Слезно в будущем,
те отражались огни.
В эти дни выпускница
с большими глазами
На доске теоремы
чертит мелком.
Как ткачихе-стахановке,
ей на экзамен
Предложил с содержанием
отпуск фабком.
А когда закружилась
листва золотая,
Стали меркнуть на клумбах
узоры цветков, —
Аттестат, словно птицу,
К груди прижимая,
Она дверь института
открыла легко.
Сохранили горячность
студенческих споров

Голоса лекторов
и звонки перемен,
И прохлада
широких сквозных коридоров,
И мыслителей бюсты
у мраморных стен..

Светлокосая девушка
с дымных окраин,
Где на солнце рыжеет
фабричная мгла,
На большой,
на прекрасной,
на жизненной грани

Сердца трепет
в тот миг
удержать не могла.
Этот трепет, наверное,
счастьем зовется.
Только в слове одном
все не выразишь. Нет!
...И с улыбкою мудрой
вождя,
полководца
Посмотрел на студентку
знакомый портрет.

* * *

Синеглазая девушка
в платьице легком

Будто тает в вечерней
сиреневой мгле.

... Хорошо, что итти ей
по жизни далеко,

Хорошо, что живет
она в нашей стране.

Завтра дробно ударят
по стыкам колеса,
Проплынет вдоль состава
знакомый вокзал.

И в вагонном окне
Развернутся покосы,
Летний ливень пройдет,
прогрохочет гроза.

Где-то там,
за далекую синею тучей,
Затерялась деревня
Большие Садки.

Среди стройных березок
и кленов на круче
Деревенская школа
стоит у реки.

... Запылят к элеватору
с хлебом машины,
Будут медью леса
за рекою гореть,
Тронет иней каленые
гроздья рябины

У окна на широком,
на школьном дворе.
В класс впервые войдет,
застеснявшись немного.
Засверкают глаза у детей
в тишине...
... Хорошо, что ей в жизни
открыта дорога,
Хорошо, что живет
она в нашей стране.

Студенты

C. Викулову

Так вот,
положив на сердце руку,
Все скажу я, дружбой дорожа.
... Мы с тобой врубаемся в науку,
К светлым мы подходим рубежам.

Каждый день значением овеян,
Каждый день познаньем озарен,
Ну, а ты задумчив и рассеян
И в кого-то, кажется, влюблен,

Будут дни отсчитаны в недели,
А недели — в месяцы, в года.
Вот когда мы у заветной цели,
Перед нашим выпуском, когда

Бросим взгляд
на все, что пережили,
Перечли, продумали с тобой, —
Мы поймем, что искренно дружили
Светлою студенческой порой.

... Лекция с утра.

Декабрьским ветром
Окна заморозило пестро.
Ты склонился над своим конспектом,
Мысль ловя на чуткое перо.

Жест руки у лектора весомый,
Речь его спокойна и легка,
И рябит от формул незнакомых
Глянцевая, черная доска.

Вспомним вечера в спортивном зале:
Мы, подругу в вальсе закружив,
Может быть, неважно танцевали,
Но зато смеялись от души.

Верю я, что мы с тобою будем
После этого время вспоминать,
Что сейчас студенческие будни,
Через годы — юность и весна.

А когда виски покроет иней,
Встретишься со мною снова ты.
Верю я, что сердце не остынет
От большой студенческой мечты.

Из фронтовой тетради

Из фронтовой жизни

Ночь росистая в майских садах
Полыхала вишневым пожаром,
А походная пыль на ногах
Отдавала асфальтовым жаром.

На царапины каски стальной
Лепестки придорожной черешни
Прилепил ветерок голубой,
Горьковатый от дыма, нездешний.

Шелестела чуть слышно волна
Камышом и осокой-травою;
Не по-русски большая луна
Наклонилась над Лабой-рекою.

— Не томи ты, весна, молодых,
Не волной лепестковой метелью.
Не укрыться от мыслей своих
На ночлеге солдатской шинелью...

Чаще сняться солдатам-друзьям
Непримятые травы, густые,
И прогулки по дальним полям,
И платочка узоры простые.

Когда розовым светом восход
Разливался цветами по склону,
Уходили мы дальше в поход
По звенящему гулко бетону.

Не забыли солдаты мечту
О невесте далекой, любимой.
...Веял ветер не вишней в цвету—
Мелинитовой гарью и дымом.

В Карпатах

Над лесом огромную алую шаль
Раскинул вечерний закат.
К рукам примерзает холодная сталь,
И в инее лица солдат.

За нами обоза натруженых скрип.
Над кухнями ластится дым,
И снег, как алмазная мелочь, искрит,
Завьюженный ветром крутым:

От сосен длиннее становится тень,
Сугробы горят синевой.
Проходит, сгорает еще один день,
А утром вступаем мы в бой.

Карпаты. Карпаты. Крутой перевал
В гудении медных стволов...
Далекий, желанный, солдатский привал
На хвое, в снегу у костров...

Солдатская слава

Поэма

1. Вступление в жизнь

Кину ярому Северу слово любовное

С. Городецкий

Веснущатое детство—

рыбалки на заре,

Густой туман пластами над водою,

Картофель, испеченный на костре,

С обугленной, хрустящей кожурою.

И дед-рыбак, расправив сивый ус,

Бывальщину с улыбкою расскажет,

Достанет верши, передвинет груз

И лодку у ракитника привяжет.

Поскрипыванье весел в тишине...

Под вечер отблески костров багровы.

И песня о Степане и княжне

То ширится, то замирает снова.

И тиною пропахшая вода

Полнеба в берегах своих качала,

И белые, как лебеди, суда

Басили неохотно у причала.
И каждый день до рези голубой
Прокаливался солнцем, до ожога.
... Широкий мир вставал передо мной,
И начиналась в бытие дорога.

* * *

Дед стар уже, но крепок и кряжист,
И хитреца в морщинах глаз зажата.
Мне говорил, как взрослому:

— Да, жисть...

Какие ноне стали времена-то. —
Как ячей, вязалась речь из слов,
А дед зевал и рот крестил рукою
И, глядя на меня поверх очков,
Орудовал рыбакцю иглою.

Я за рукаѣ его к себе тяну:

— Дед, расскажи, как ты с японцем дрался!
А он ворчит: — Тебе все про войну...
Скажи на милость: воин отыскался. —
Но, завернув цыгарку, начинал.
Волнуясь от своих воспоминаний,
Усы топорщил, словно генерал,
Басил слова команд и приказаний.
... Прокрадывался сумрак из углов,
Жевали ходики вечерние минуты.
Мычавших взбудораженных коров
Хозяйки гнали в темные закуты.

Бидонами слегка прогромыхав,
Проехал грузовик к маслозаводу.
Поднялся месяц из хрустящих трав
И серебро швырнул горстями в воду.
... А дед, всю ночь ворочаясь, кряхтел,
Неугомонный, старый и ворчливый,
И сумрак фиолетовый редел,
И петухи горланили кичливо.

• • •

... На небе повстречались две зари.
Встревоженный, немного нелюдимый,
С райцентром председатель говорил.
Где вспыхивали ели, словно свечки,

Огонь багровый искрами пылил.
Колхозники большой беде навстречу
Колхозом всем канавы рыть пошли.
Средь множества фигурок огнеликих
Шаражнувшись, заржал протяжно конь.
Трещал валежник. Раздавались крики,
Да было слышно, как гудел огонь.
Душила гарь. Работать было трудно,
Но знали все: они спасают рожь.
Вдруг сразу стало как-то многолюдно,
А кто пришел—никак не разберешь.
И кроме этой всенародной силы
Здесь ощущений не было других.
Светлело небо. Чуть заморосило,
И медленно лесной пожар затих.
Когда же закоптелым и усталым
Деревня завиднелася вдали,
Построившись, как должно, по уставу,
Красноармейцы ротами пошли.
Их бабы добрым взглядом провожали,
Шептали: — Вот она, родная власть.—
Мальчишки по обочинам шагали,
Страяясь в ногу с ротами попасть.
И долго над дорогой, над полянкой,
Где слышалось скрипенье ондрецов,
Лихая строевая о тачанке
Звенела над колоннами бойцов.

* * *

Октябрь.

В туманной пелене зари

Дожди с ожесточеньем моросили.

Пропахшие грибами пестери

Из ельника ребята приносили.

Потом, свежепросольным огурцом

Похрупывая, в школу торопились,

Бежали за колхозным ондрецом

И у возницы подвезти просились.

А школьный сторож, сухонький старик,

Звонком над головою потрясая,

Глядел, чтоб в коридорах половик

Не заследила «шатия босая»...

Распахивались с шумом двери в класс,

И каждый к парте подбегал знакомой

И, хлопнув крышкой по десятку раз,

Вдруг чувствовал себя совсем, как дома.

Входил учитель, местный старожил. —

И прекращалось шмыганье носами:

Он целый класс опять заворожил

Литыми и спокойными словами:

«... Четвертые сутки бушует метель

И льдами обшивку таранит.

... Восьмидесятая параллель.

«Георгий Седов» — в океане.

Сквозь грохот торосов,

Сквозь посист пурги

Не дышат—притихли ребята,
Но вот загремел в коридоре звонок
Обычным, ненужным раскатом.
... Не знаю, может быть, на том уроке.
Суровый ветер мужества вдохнув,
Прекрасною, могучею, широкой
Увидел я родимую страну.
Нет. Родина — не дедовы рассказы.
Не детских игр веселый, тесный круг.
Я по-другому все припомнил сразу,
Я по-иному посмотрел вокруг.

* * *

С вечера долго сидел у окна
Дедушка, сумрачной тучей белея.
— Дедо, а может тебе толокна
Или чайку, — я мигом согрею? —
Но не пошел к самоварчику дед:
Слушал, как ветер лютует осенний,
Видно впервые за семьдесят лет
Праздными руки сложив на колени.
— Что-то того... нездоровится мне...
Дай-ко, пожалуй, накрыться тулупом. —
... Ветер тихонько качал на стене
Тени от лампы, мерцающей скupo.
Пахло овчиной, закваской ржаной.
Рвали ветра на сарае тесины.
Сон приходил и вставал надо мной,

Путая мысли, как сети в путину.
Снились мне яркие, пестрые сны:
То города, то чужие селенья;
То я, сорвавшись, летел с вышины, —
Дух замирал от такого паденья;
То по каким-то дорогам крутым
Вместе с советскими шел я бойцами,
И сквозь горячий оранжевый дым
Реяло алое знамя над нами.

• • • • • • • • • • •

Отсвет молочный, наполнив весь дом,
Падал от окон, слегка индевелых.
Глянул в окно я, а там, за окном, —
Снег ослепительно чистый и белый.
— Дедо, — я радостно взвизгнул, — зима!
Ишь намело как на крышу соседа...
Жаль, что недавно я чунки сломал,
Ты поскорее наладь мне их, дедо... —
Но на тулупе притихший, седой
Дед узловатые руки раскинул, —
Всхлипнул и кинулся я за водой
В сени босым, не накинув овчину.
— Внучек, а я помираю, кажись...
Да, такова уж господняя воля.
Рано, Андрюшка, вступаешь ты в жисть... —
Бровью повел от мучительной боли,
И пожелтело лицо, как свеча,

Тени легли к переносью сурово.
Глухо покашлял. Потом помолчал,
Трудно подыскивал нужное слово.
— Крестик георгиевский из сундучка
После достань... он завернут в тряпице...
Сам командир перед строем полка
Мне приколол... может быть, пригодится...
Я полковую святыню в бою...
Знамя спасал... под Мукденом в сраженьи.
Помни, Андрюша, отчизну свою:
Только отечеству свято служенье...
Чуешь, Андрей, обнадежь старика:
Будешь отчизне защитник и воин?
Хоть боевая страда нелегка, —
Дедова ордена будешь достоин...

• • • • • • • • • • • •

Горько рыдал я по-детски взахлеб,
К пестрому краю припав одеяла.
А за окном за сугробом сугроб
Первая выюга к плетням наметала.

* * *

Голубоватый, солнечный и яркий,
Весь мир был свеж, как ветерок с утра,
Покачивающий смоляные барки
И дымку догоревшего костра.

Так пусть же будут слезы благодатны:
Они такие дали распахнут
В широкий мир, где есть крутые скаты,
Но для подъемов — мужество и труд!
И детский мир от слез не потускнеет,
Не разобьется вдребезги, — и вдруг
Вчерашний мальчик как-то повзрослеет
И взглянет по-серьезному вокруг.
Он будущность свою охватит взором,
И он поймет, вихрастый паренек,
Что вся страна теперь его опора,
Что в жизни он не будет одинок.
Он много передумал до рассвета
И слово деда помнит наизусть.
Он одноклассников своих и однолеток
Задумчивей и тверже будет. Пусть!
На переменке, в шумных коридорах,
Когда друзья бегут в лапту играть,
Научится попрежнему, не скоро,
Он, как и все, беспечно хохотать.
Но детство посвятит мечте единой:
Быть родине защитником в бою,
Он окрылится мужеством орлиным
И, окрыленный, вступит в жизнь свою.

2. Фронт

Вагоны, теплушкі, платформы, составы...
Забыты все линии до тупиков.

И зал станционный, от копоти ржавый,
Открытый для всех четырех сквозняков.
Звонки и рожков перекличка у стрелок,
В тулупах промасленных проводники,
И лязганье буферных звонких тарелок,
И резкие, словно ожоги, гудки.

В помятых шинелях в наброс на погоны,
В одних гимнастерках, с бачками в руках,
Солдаты толпились у кухни-вагона,
Смеялись, цыгарки сжимая в зубах.

Половник солдаты зовут «разводящим»...
Так этим половником повар лихой
Орудовал, словно артист настоящий,
И метко острил над шумящей братвой.
Ефрейтор один, неизвестно откуда,
Вдруг крикнул:

— Эй, повар, битки недодал...
— В дверях тебе, служба, битки
эті будут, —

Сказал ему повар под хохот и гвалт.
Спешили с обедом на станции этой:
Всего полчаса эшелону стоять.

В теплушках солдаты читали газеты,

Кто чистил винтовку, кто вышел гулять.
Пошел я к перрону с дружком закадычным,
Ныряя под оси вагонов легко.

... Да, все здесь знакомо и с детства привычно,

Но как это стало теперь далеко.

Вот там, за пакгаузом, старые клены,

А дальше — дорога к реке и паром.

Сторожка обита досками с вагона.

У двери — наметы и весла с багром.

— Андрейка, сегодня ты сумрачен очень,—
Спросил меня друг. — не пойму, отчего.

— Браток, до деревни моей, между прочим,
От станции семь километров всего.

Родные места. Рыбаки на рассвете...

Картошка, что тает, как сахар во рту

Мой дед, — он рыбак, он чинил свои сети,
Но в сердце вложил мне большую мечту

Но в сердце вложил мне большую
Родные места. Ветровая сторонка

Годные места. Ветровая сторонка.
Гудяники гармошечек задивистый звон —

Гулянки, гармошек заливистый звон...
... Пропела труба, где-то звучно и тонко:
На фронт отправляется наш эшелон.

На фронт отправляется наш эшелон. Сильнее и резче колеса перестукиваются.

Сильнее и резче колеса перестуки
В плетеные в ногромные пасхи друзей

Вплетались в негромкую песню друзей
Казалось, деревья тянули мною руки.

Казалось, деревья тянули мне руки,
Мои шаги и звуки поднимали ворот.

Казалось, что хлопья мохнатого дыма
Не таяли — ждали кого-то в лесу.

... Мелькнула деревня родимая мимо,
И высек из глаз моих ветер слезу.

* * *

Сухие, колючие искорки звезд
Разбрзгали в небе ракеты,
Снаряд прошуршал за темнеющий плес
И грохнул под берегом где-то.
Глухой напряженностью воздух давил;
За бруствером мрачно и голо,
И месяц из выжженной черной травы
Блестел, как снарядный осколок.
Под касками строго сверкали глаза.
У всех — автоматы на шее.

... Нам молча майор в темноту указал,
Протиснувшись в узкой траншее.

— Ну, двигайте, хлопцы! — добавил потом
И руку в пожатии стиснул.

Я первый отполз. Огляделся кругом —
И тихо товарищам свистнул.

Казалось, всю жизнь мое сердце в груди
Не билось ни разу так громко...

Ракета с шипением взвилась впереди,
Рассыпав цветные обломки.

— Ах, чтоб тебя... —

и попластунски вперед,

Ощупавши землю руками,
Нас трое, и каждый с собою несет
Полсотни смертей за плечами.

... По-мирному где-то журчала вода
В исхлестанных минами ивах:

... А может, и здесь целовали когда
Ребята девчонок красивых.

А, может, и будут. Окончим войну —
И вызвездит летняя ночка...

Но треск автомобатов вспорол тишину:
Заметили, дьяволы! Точка!

Но мы пробирались вперед лозняком
До моста, до самых устоев,
И первый пролет, как совиным крылом,
Прихлопнул нас тенью густою.

Минута... другая... прыжок... мы у свай!
Зашлепали мины в воду...

— Ну, братцы-братишки, теперь не плошай:
Устроим мы немцу «погоду».

Мешки со взрывчаткою...

— Медлить нельзя, —

Шепнул я товарищам тихо:

— Один подорву. Отходите, друзья.

Прощайте. Не помните лихом! —

Я дернул чеку, прижимая запал,

И бросился. Кончено дело.

Рвануло. Земля расступилась в провал

Без края, конца и предела...
По берегу немцы из всех батарей
С тупой педантичностью били.
... Друзья этой ночью до наших траншей
Без чувства меня дотащили.

* * *

Скрипучие ели в чащобе лесной
Прорезались в зыбком тумане,
И хвойный, слегка горьковатый настой
Земною щедротой дурманил.
Земля содрогалась от взрывов глухих
И листья с осин отряхала.
Ездовый, служака из нестроевых,
На лошадь почмокивал вяло.
А я под солдатской шинелью лежал
Пластом в санитарной повозке.
В глазах только зелень, ярка и свежа,
Да облака оттиск громоздкий.
Повозку тряхнуло о корни сосны,
Толчком прожигая все тело.
Померкла в глазах моих синь вышины,
И сухо в ушах зазвенело.
Солдат на цыгарку свою поплевал,
Подергал ременные вожжи,
Потом повернулся ко мне и сказал:
— Шевелишься — стало быть, ожил...

За этим осинником будет санбат.
Терпи, коль имеешь терпенье!
А я вот скажу тебе: тот не солдат,
Какой не имеет раненья. —
Простуженный голос и ласковость слов,
И синего неба избыток
Повеяли тем, что быльем поросло:
Давнишним, родным, позабытым.
Сквозь боль, торопившую пульс на висках,
Сквозь злую горячечность бреда
Вставало виденье: река у леска,
Дорожка от лунного следа,
Полоска зари на другой стороне,
Пожог, побуревший от пепла...
И к жизни любовь нарастила во мне,
И тело обмякшее крепло.
Свободнее, шире вздымалася грудь,
И взгляд становился острее.
Я через черту роковую шагнуть
Желаю,
смогу
и сумею.

Пусть гул в голове от прилившей крови:
Но стиснул я стоны в гортани,
Чтоб только, глаза открывая свои,
Глазами не выдать страданий.
... Вплотную в санбате к кровати кровать,

В походкѣ хирурга — усталость:
Он должен четвертые сутки не спать,
А раненых сколько осталось!
Грохочущий фронт за лесочком, вблизи,
В багровых наплывах пожара.
... Меня на носилках в проход занесли
Мой возчик и два санитара.
Пятная все небо, рвалася шрапнель,
И слышалось танков гуденье.
... Хирург подошел и откинул шинель,
Потом прочитал направленье:
— Контужен сегодня при взрыве моста
(Бывали такие, бывали)...
Остались в автобусѣ нашем места?
Скажите, чтоб с ним отправляли...
Ну, что же, пока, молодой человек,
Езжайте, нам Ѳекогда: спешка. —
... А где-то под тенью коричневых век
Была доброта и усмешка.
... Дорога, дорога, большой перегон,
Автобуса тряска и качка.
Кружащийся в окнах литой небосклон.
Сестра — непременно землячка.
Санпоезд, вагонов зеленый накал,
Воздушных тревог напряженье
И путь на Восток, на далекий Урал:
И дни и недели в движенье.

Колесная жизнь: перевязки в пути,
На койке беседы с друзьями
Да книга, которую трудно найти,
Которую ждешь месяцами.
За окнами стелется дым под откос,
И рвет его ветер и крутит.
Считают на стыках: удары колес
Летящие в вечность минуты.

3. Звезда солдатской славы

«Мы не дрогнем в бою
За отчизну свою:
Нам родная земля дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!»
И одновременно, припечатав шаг,
Подхватила рота песенный мотив.
Выходила рота на широкой шлях
Мимо палисадов, придорожных ив.
Солнечные блики на штыках горят.
Скатки приторочены к ранцам за спиной.
Ротный, обернувшись, бросил строгий
взгляд,
Но никто в колонне не сбивает строй.

Голубые дали.

Сизые дымки.

Дачи затерялись в рощах сосняка.
Змейкой серебрится перекат реки,
А над ним — густые прядки лозняка.
Возле горизонта — красная Москва:
Заводские трубы, фабрик корпуса.
О родной столице светлые слова
Поднимают к небу наши голоса.

* * *

На вышке стрельбища флаг колышется,
И редкие выстрелы хлещут ввысь.
— Ро-т-а-а... Стой! — команда слышится...
Значит, замри — и не шевелись.
Кочки, овражки, кусты запыленные.
У дальнего вала — танка макет.
Дзоты, окопы, КП батальонные,
Но вместо тола — земли брикет.
Здесь нашему воинскому умению
Будет начало из всех начал.
Легко в бою — тяжело в учении,
Недаром Суворов когда-то сказал.
Здесь вместо врага — мишени бумажные
И после стрельбы — попаданий подсчет.
Но строгий прищур бывает у каждого,
Когда он винтовку на цель наведет.

А шлях громыхает военной⁸ трехтонкою:
Он с фронтом единой связан судьбой.
Аэростаты пасутся сторонкою,
И небо им — будто бы луг голубой.
Курсом на запад летят эскадрильи —
Во всем напряженье военной страды.
Тогда в перекур меж собою шутили мы:
«Без фронта, мол, нам — ни туды,
ни сюды».

И кто-нибудь сразу достанет послание
От фронтовых закадычных дружков:
«Пиши. Догоняй нас. Идем на задание.
Мы в наступленье. Дела — будь здоров».
Догнать вас не просто,

друзья-однокашники,
Ведь мы после госпиталя — вразлет.
Болотами, пожнями, рощами, пашнями
Ваш путь — на Запад. Ваш путь — вперед.
... Еще по-юношески влюбленные
В суровую славу военных лет,
Мы бредили фронтовыми погонами:
Зеленое поле — один просвет.
Еще неумело рукой покручивая
Русый пушок над верхней губой,
Твердо мы знали: самая лучшая
Нам уготована участь судьбой.
Только на фронт мы брали равнение,

Звали нас фронтовые огни...
Вот почему с таким нетерпением
Мы считали до выпуска дни.

* * *

Духовых оркестров медь искрится.
Марши торжествующе гремят.
У курсантов — бронзовые лица,
И веселый у курсантов взгляд.
Ровные квадраты батальонов
У трибуны на плацу стоят,
И всего училища знамена
Алый бархат бережно струят.
Облака плывут, белее чаек,
Тень бежит по сомкнутым рядам.
... Боевые ордена вручает
В этот день страна фронтовикам.
Впереди — большие переходы,
Впереди — сражения, бои,
Но сегодня именем народа
Подвиги отмечены твои,
Но сегодня в новом озарены
Мысли, и поступки, и дела.
... В этот день достойным награжденья
И тебя отчизна назвала.
Ветер у знамен слегка колышет
Кисти, цвета в вызревшую рожь,

Я фамилию свою услышал
И шагнул, смиряя сердца дрожь.
На плече — винтовка по уставу,
Четок шаг в спокойной тишине.
Генерал звезду солдатской славы
Приколол на гимнастерку мне.

• • • • • • • • • •

Кончился парад. И по казармам
Разносили роты гром шагов,
В колыханье стройном, лучезарном
Боевых испытанных штыков.

А потом товарищи по взводу
Тискали восторженно меня.

... Через все лишенья и невзгоды,
Через ярость дыма и огня
Пронесу восторг я этой дружбы,
Нерушимой, твердой и простой,
Как устав по гарнизонной службе,
Как приказ о выступленьи в бой.

* * *

Встречал закат горнист
сигнальною трубой.
Прохожих часовые громко окликали.
В казарме старшина скомандовал «отбой!»
Дневальные полы с дресвою натирали,

Затихло все. А завтра новый день.
Горнист разбудит переливом нотным.

... В моих глазах теплела голубень.

В ушах гремел оркестр. Не спалось что-то.

Я вспоминал — и ярче и острей

Минувшее вставало предо мною.

... Веснущатое детство.

Рыбалки на заре.

Густой туман пластами над водою.

И дед-рыбак. Прощальные слова:

«Солдатской славы будь, Андрей, достоин».

Та ночь. И обожженная трава

У мостовых разрушенных устоев

И вновь на берегах — рыбачьи костры

И снова звук песни о Степане

Избушка леда сеть да багры

Бывальшины о славном Ерьслане

Бывалищны с главном Ерслане.
И вот я выхожу из светлого чары

И вот я выхожу на светлую чару,

И тысячи дорог, передо мною.
Я с головой в солнце висею, —

я с детства в сердце выносил м

И с детства шел дорогою одною.

Я счастлив оттого,

ЧТО ЖИЗНЬ МОЮ

Страна лелеяла,

как мать родная.

Мне, сироте,

в отеческом краю

Батрачить не пришлось,
слезу глотая.
Моей души не разъедала ржа
Тоски и равнодушия людского:
Сам секретарь райкома
проводжал
Меня напутственным,
отцовским словом.

Я счастлив оттого,
что приобщен,
К великой славе воинства России.
...Приходит к изголовью
светлый сон.

Воспоминанья гаснут золотые.
А завтра—новый день.

На поле выйдет взвод
Со строевой, своей любимой песней.
Пусть будет этот день!

Пусть этот день придет,
Сверкающий,
звенящий
и чудесный.

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящение	3
Ночь Октября	5
В нашем северном:	
Вологда	6
На проспекте	8
Передвижная библиотека	9
Битва за хлеб:	
Северный апрель	13
В МТС	14
Во ржи	15
Всей округе тракторист знакомый	—
Первый обмолот	16
Сверстники:	
Баллада о пианисте	19
Дорога далека	22
Студенты	29
Из фронтовой тетради:	
Из фронтовой жизни	32
В Карпатах	33
Солдатская слава (Поэма):	
1. Вступление в жизнь	35
2. Фронт	45
3. Звезда солдатской славы	52

Редактор А. М. Широкова
Техн. редактор А. А. Веселовская

ГЕ 08343
Подписано к печати 14.6.49 г.

*
Объём 1 7/8 печ. листа
Тираж 5000
Зак. 2162

*

56

fl. 53 r.

3 p. 50 κ.

07